

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С МАТЕРЬЮ
ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

О.В. Киселева

Статья посвящена проблеме влияния отношений ребенка с матерью на протекание его процесса социализации и социально-психологической адаптации.

Ключевые слова: психологическая готовность к материнству, семейная история, семейные границы, неврозы, психосоматические расстройства, материнская депривация, девиантное поведение, идентификация с матерью, сепарация.

Влияние матери на формирование и развитие личности ребенка в значительной степени определяет в будущем успешность прохождения им процесса социализации и последующей социальной адаптации. Для объяснения особенностей протекания данного взаимодействия представляется важным рассмотреть личностные особенности как ребенка, так и самой матери, социальной ситуации ее развития, отношений в родительской и настоящей семье, в системе родственных связей, распределение ответственности и ролей, установление правил и характера коммуникаций.

Цель данной работы – описать различные аспекты материнства, а также показать влияние личностных особенностей матери и характера взаимоотношений с ребенком на возникновение

различного рода нарушений и отклонений в развитии.

В ходе теоретического анализа литературы было сделано предположение, что характер взаимоотношений матери и ребенка, обусловленный личностными особенностями матери, ее семейной историей, а также дисгармония в супружеских и детско-родительских отношениях обуславливают возможные отклонения в развитии ребенка, проявляющиеся в возникновении психосоматических расстройств, личностных нарушениях, затруднениях в формировании полоролевой идентификации, отклонениях в поведении ребенка.

Основой теоретического исследования послужил системно-структурный подход Л. Берта-ланфи, Б.Ф. Ломова, Б.Г. Ананьева Б.Г как идея

понимания взаимоотношений матери и ребенка в структуре социальных связей и общности психических явлений с другими явлениями действительности [1–3].

Как известно, семья может являться как мощным фактором развития эмоционально-психологической поддержки личности, так и источником психической травмы и связанными с ней разнообразными личностными расстройствами: неврозами, психозами, психосоматическими заболеваниями, сексуальными перверсиями и отклонениями в поведении. К семейной атмосфере человек чувствителен на протяжении всей своей жизни, однако наибольшее влияние семья оказывает на формирующуюся личность. В семье формируется отношение ребенка к самому себе и окружающим его людям. В ней происходит первичная социализация личности, осваиваются первые социальные роли, закладываются основные ценности жизни. Родители естественным образом оказывают влияние на своих детей через механизмы подражания, идентификации и интериоризации образов родительского поведения [4; 6–8].

Как правило, первым человеком, который дает ребенку представление об окружающем мире и положении в нем является мать. Ребенок еще не родился, а его психологический проект уже существует в ожиданиях матери, она уже предполагает, что он обладает определенными чертами личности, характера и способностями. После рождения осознанно или неосознанно мать начинает воспитывать своего ребенка в соответствии со своим первоначальным проектом, согласно которому ребенку могут приписываться положительные или негативные качества. Формирование тех или иных личностных черт у ребенка происходит через создание матерью для своего ребенка зоны свободы или ограничений и запретов, говорящих о доверии или недоверии матери к своему ребенку. Именно этот посыл “считывает” ребенок через свое бессознательное начало в общении с матерью [9]. Наличие страхов у матери, тревожность в отношениях с ребенком, избыточное предохранение его от опасностей и изоляция от общения со сверстниками, эмоциональное неприятие приводит к возникновению страхов и у ребенка [5; 10]. Мать всегда играет активную роль в возникновении тревоги, особенно в детских неврозах, этиология которых, несомненно, восходит к раннему детству [11].

Исследования ряда психосоматических расстройств, в частности бронхиальной астмы, язвы желудка и двенадцатиперстной кишки, показыва-

ли, что ядро их – конфликт, состоящий в неразрешенной зависимости от матери. Вытесненная зависимость от матери является постоянной чертой, вокруг которой могут развиваться различные типы защит характера. Стремление к зависимости может возникнуть в результате того, что в детстве таких детей либо отвергали, либо баловали, поэтому симптомы болезни выступают как реакция на фрустрацию стремления к зависимости [12; 13].

В исследованиях, связанных с успешностью адаптации женщины к материнству, учитываются различные факторы: личностные особенности, история жизни, адаптация к супружеству, опыт взаимодействия с собственной матерью, особенности семейной модели материнства, возможность взаимодействия с младенцами и появление интереса к ним в детстве. На формирование готовности женщины к материнству оказывают влияние социально-психологический климат в семье и взаимоотношения с супругом. Традиционная функционально-ролевая согласованность супругов, их внимательность друг к другу, неконфликтность в общении способствуют позитивному принятию ими своих родительских функций: самостоятельности в воспитании, отсутствию строгости и раздражительности по отношению к ребенку, отсутствию ощущения “мученичества” в выполняемой роли родителя. В дальнейшем это выражается в стремлении к демократическим отношениям с ребенком, учете его субъективных качеств, потребностей, стремлений, желаний, некоторой самостоятельности в принятии решений. Все это благоприятные факторы для психического развития ребенка, приобретения им положительного коммуникативного опыта (одной из предпосылок готовности к родительству), сохранения и развития доброжелательных отношений между супругами и создания благоприятного психологического климата в семье в целом [5; 6; 14].

В концепции С.Ю. Мещеряковой психологическая готовность к материнству рассматривается как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация по отношению к еще не родившемуся ребенку. У женщин, готовых к материнству, присутствует образ принимающей, отзывчивой матери, способствующей развитию и обучению ребенка, разделяющей его самостоятельную ценность. У женщин, не готовых к материнству, ярко прослеживается сверхценность ребенка и не выраженность таких качеств, как принятие, отзывчивость и стремление

к развитию ребенка. У них ярко прослеживается представление о сверхценности ребенка (желание посвятить ему жизнь, отдать всю себя, чрезмерно опекать). Вероятно, это связано с удовлетворением потребности в объекте привязанности, стремлением уйти от собственных проблем в мир ребенка. Они больше ощущают свою “жертвенность” по отношению к ребенку, чаще испытывают раздражение и избегают общения с ним, больше указывают на невнимательность мужа и необходимость посторонней помощи в воспитании [6].

Основы будущего материнства закладываются еще в родительской семье. В.И. Брутман, А.Я. Варги и И.Ю. Хамитов в своих исследованиях на примере женщин-отказниц показали, что будущие отказницы отвергались матерями с детства, что привело к нарушению нормального материнского поведения. Как правило, семейный контекст матерей, отказывающихся от своих детей, характеризуется наличием в семейной истории паттернов отказа от детей, нарушенными границами между подсистемами, отсутствием четких семейных ролей [6; 14].

В основе девиантного материнства лежит неблагоприятный детский коммуникативный опыт. Будущая “отказница” отвергалась своей матерью с детства, что привело к нарушению процесса идентификации как на уровне психологического пола, так и при формировании материнской роли. Неудовлетворенная потребность в материнской любви и признании не позволяет “отказнице” самой стать матерью. Ведущая потребность женщины с девиантным материнским поведением – получить любовь и признание своей родной матери. Такая потребность приводит к эмоциональной зависимости от матери и во многом блокирует личностный рост женщины, не позволяя ей самой в будущем стать матерью. Предполагается, что для формирования нормального материнского поведения необходима идентификация с матерью, а затем на ее основе – эмоциональная сепарация [6].

В литературе большое внимание уделяется описанию последствий материнской депривации для развития личности ребенка. Исследования показали, что лишение материнской заботы почти всегда ведет к задержке развития ребенка – физического, интеллектуального, социального, могут появиться симптомы физических и психических болезней. Родительская депривация – главная причина психогенной патологии, и низкая самооценка – один из ее первых результатов [15–17].

Боулби пришел к выводу, что значительная часть делинквентных детей была в раннем возрасте надолго оторвана от матери. Реакцией на отсутствие материнской заботы может являться асоциальная агрессивность, замкнутость, сверхзависимость, излишняя готовность к подчинению и глубокая тревожность. Для психического здоровья ребенка необходимо, чтобы его отношения с матерью приносили взаимную радость и тепло. Связь ребенка и матери обусловлена выраженной потребностью малыша в близости к ухаживающему за ним человеку. Развитие психических и моторных функций Боулби связывает с развитием способов достижения близости к матери. Такая близость обеспечивает безопасность, позволяет заниматься исследовательской деятельностью, обучаться, адаптироваться к новым ситуациям. Следовательно, потребность в близости – базовая потребность ребенка [15; 17].

В своих исследованиях семейных обстоятельств у заторможенных в своем развитии и агрессивных детей Хьюитт и Дженкинс, а также Льюис пришли к выводу, что преобладающим фоном детской агрессивности являлось полное отсутствие заботы о ребенке, начиная с раннего возраста, особенно со стороны матери. Ребенок с сильной фрустрацией, лишенный родительской заботы, мало что может приобрести, подавляя в себе злость и агрессивность, которые провоцирует фрустрация. Его агрессивность, по крайней мере, приносит ему временное облегчение и в то же время может заставить окружающих обратить на него внимание [15; 17; 18].

Исследования в процессе клинической практики показали, что некоторые дети не выздоравливают без материнской заботы, несмотря на все старания медиков. Если рядом не было матери, они не умели сопротивляться болезни и почти всегда умирали. При материнской заботе они не только оставались живы, но выздоравливали быстрее и буквально расцветали [7].

Общение ребенка с матерью на первом году его жизни позволяет сформировать базовое доверие или недоверие по отношению к миру. В этих интеракциях важно то, что малыши начинают обнаруживать определенную последовательность, предсказуемость и надежность в действиях своих опекунов. Когда они чувствуют, что родитель последователен и надежен, у них вырабатывается чувство базового доверия к нему. Альтернативой является ощущение недоверия, чувство, что родитель непредсказуем и ненадежен и его может не оказаться рядом, когда в нем будет необходимость. Доверие, та-

ким образом, – это ощущение, что другие люди надежны и предсказуемы. Сирс установил, что дети матерей, которые только демонстрировали свою любовь к ним, а на самом деле были к ним равнодушны, проявляя любовь в обмен на послушание, и которые были нетерпимы к агрессивности, относились к матерям с выраженной зависимостью [15].

Г.С. Саливан считал, что в первые месяцы жизни младенцу свойствен особый вид физической эмпатии с материнской фигурой, так что младенец автоматически чувствует напряженное состояние матери. Если мать испытывает тревогу, ее испытывает и малыш; если мать спокойна, спокоен и малыш. Эти ранние интеракции, в свою очередь, влияют на последующие установки. Важно, чтобы родители ощущали оправданную уверенность в своих силах с тем, чтобы малыши не стали относиться слишком настороженно к межличностному контакту. Малышам необходимо чувствовать, что нахождение рядом с другими людьми в основе своей положительно и придает уверенность [15].

В случае, если окружающие ребенка люди, в первую очередь мать, являются гиперопекающими, запугивающими, раздражительными, сверхпедантичными, потакающими, неустойчивыми, придирчивыми, равнодушными у ребенка развивается не чувство принадлежности “мы”, а напротив, возникает острая незащищенность и мрачные предчувствия, для которых К. Хорни использует термин “базальная тревога”. Это чувство изоляции и беспомощности в мире представляется ребенку потенциально враждебным. Мощное давление базальной тревоги в последующем не дает ребенку относиться к другим людям непосредственно, как подсказывают его реальные чувства, и вынуждает его найти иные пути обращения с ними. Он должен (бессознательно) вести себя с людьми так, чтобы это не возбуждало (или не повышало), а, скорее, смягчало бы его базальную тревогу. Особые установки, проистекающие из подобной бессознательной стратегической необходимости, определены как темпераментом ребенка, так и характером его окружения. Он может попытаться либо вцепиться в наиболее могущественное лицо из своего окружения, либо возмутиться и вступить в борьбу с окружением, либо захлопнуть перед другими двери своей внутренней жизни и уйти от них эмоционально. В принципе это означает, что он может идти к людям, против людей или прочь от них [15; 19].

Нарушение отношений между матерью и ребенком в дальнейшем может проявиться в воз-

никновении различного рода девиаций в поведении ребенка. Исследование матерей агрессивных подростков показало наличие противоречивых родительских ожиданий со стороны матерей: данные матери хотели бы, чтобы их дети обращались к ним за помощью, при этом они также считали, что для мальчиков важно научиться решать свои проблемы самостоятельно. Ситуация, в которой мальчик поощряется и наказывается за одно и то же поведение, определенно делает его конфликтным и усиливает враждебность и чувство обиды. Кроме того, снисходительное отношение матерей к проявлению агрессии против себя способствовало проявлению агрессии дома и развитию агрессивного поведения в целом. Также если подросток воспитывается в семье, в которой его отвергает отец, а мать, в свою очередь, непоследовательна в своем отношении к зависимому поведению своего сына, то подростки в последующем начинают бояться и избегать тесных зависимых отношений [5].

Воспитывая девочку, мать также может столкнуться с рядом затруднений, связанных с формированием полоролевой идентификации у дочери. Отношения между матерью и дочерью рассматриваются в свете нескольких ключевых проблем, причем в центре стоит сложный процесс идентификации с матерью и отличия от нее. Протекающие между матерью и дочерью процессы идентификации и проекции ведут к передаче новых конфликтов мать-дочь от поколения к поколению. Именно при рождении дочери велика вероятность, что возродится и оживет отношение к собственной матери. При позитивном отношении к собственной женственности женщины фантазируют о своем собственном новом рождении в дочери. Согласно Бергману, рождение дочери может связаться с желанием, происходящим из периода кризиса повторного сближения, приводя к триангуляции в ряду нескольких поколений: быть маминим ребенком, и как мама, самой иметь ребенка. К тому же, может исчезнуть и чувство утраты матери, берущее начало в фазе сепарации-индивидуации. Для женщин, которые чувствуют, что не приняты своей матерью, или сами не могут принимать свою мать, есть две возможности: либо они пытаются справиться с неразрешенными конфликтами, воссоздавая былые конфликты в отношениях с дочерью, либо чувствуют, что более или менее осознанно охвачены этими былыми чувствами [9; 20; 21].

В подростковый период создается новая схема конфликта матери и дочери. Обостряется

противоречие на уровне сходства-несходства, возобновляются эдиповые конфликты. У матерей, которые полностью свели себя к “материнству”, просыпающаяся сексуальность и отдаление дочери вызывают сепарационную тревогу. В этом случае мать пытается удержать и/или контролировать дочь, а дочери нелегко уклониться от посягательства матери на ее независимость [20].

В исследованиях пограничной патологии было показано, что на процесс индивидуации в более зрелом возрасте может заметно повлиять эмоциональный дефицит в раннем детстве. Лишь когда ребенок примет в себя “достаточно хорошую мать” (в смысле Винникота), он способен справиться с фазой разрыва и достичь постоянства и независимости от реально доступного материнского объекта. Нестерпимое чувство заброшенности может привести к тому, что мать интроецируется как целое. Поскольку у такой интроецированной матери отсутствуют “хорошие” свойства, одновременно сохраняется тоска по хорошим материнским объектам во внешнем мире, интрапсихически соответствующая “цеплянию” за “хороший объект” и фантазии, будто “хороший объект” может быть только один [20].

Беньямин и другие исследовательницы с сожалением отмечают, что развитие автономии у девочки неизбежно останется недостаточным, пока она не сумеет воспринять и мать как автономный объект со своими собственными правами. А мать со своей стороны способна контролировать свои собственнические и идентификаторские инстинкты и воспринимать дочернюю индивидуальность лишь в том случае, если она сама приобрела достаточную дистанцию от подобной идентификации с собственной матерью. Я-идеал какой-то во всем хорошей матери, никогда не оставляющей ребенка, женский страх, легко ассоциирующий отдаление с разрывом отношений или чувство вины, связанное с агрессией периода сепарации, могут остаться в качестве рудиментов изначального взаимодействия маленькой дочери с матерью. Фрайди описывает матерей, которые после родов теряют всякий сексуальный интерес и после рождения дочери уходят в мир без мужчин. Отрыв от такой матери вызывает у девочки особенно сильное чувство вины и ей страшно внутренне отмежеваться от матери, поскольку она чувствует ее разочарование и печаль [9; 20; 21].

Неразрешенный конфликт в отношениях с матерью препятствует интеграции собственной женственности. Э. Эриксон считал, что идентификация – не самоотождествление с другим

лицом, а отнесение себя к какой-либо категории лиц или классу людей. В результате такого отождествления происходит социальная категоризация личности и осознание себя как социального субъекта в данной социальной реальности. Невозможно целостно воспринимать самую себя, опираясь при этом на тотальное отрицание образа матери [15; 20].

Воспитание девочки матерью в неполной семье также в последующем отражается на ее развитии. Психоанализ указывает, что развитие девочки движется от привязанности к матери в направлении идеализации отца. В отсутствие отца такого движения не происходит, так как ориентиры движения утрачены. И оказывается, что ребенок не в состоянии преодолеть влияние психического поля матери. Даже когда отец ругает свою жену, тем самым он способствует сепарации детей от психологического поля матери, так как позволяет взглянуть на происходящее с другой точки зрения, заставляя задуматься, а действительно ли дело обстоит так, как говорит мать [9; 21].

Девочка, растущая без отца, целиком поглощенная психологическим полем матери, не может научиться диссоциироваться от нее, от ее проблем, эмоциональных состояний. Необходимо, чтобы произошел объективный процесс сепарации-индивидуации в отношениях с матерью [9; 20; 21].

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что в неполных семьях зачастую происходит формирование сверхзависимости между матерью и ребенком. Дети в таких семьях, не сумев построить собственный “Образ-Я”, могут остаться с мамой и прожить с ней всю жизнь. При этом осознанно или неосознанно мать будет привязывать их к себе, испытывая страх одиночества в старости. Становясь одинокими людьми, такие “выросшие дети” испытывают повышенную тревожность перед миром, остро чувствуют свою незащищенность и уязвимость. Их мучают страхи, они мнительны и подозрительны, ожидая от окружающих людей каких-либо неблагоприятных поступков по отношению к себе. Часто такие негативные ожидания преувеличены и не связаны с реальным отношением к ним людей. Они стремятся найти защиту у мамы, которая, как им кажется, надежно, как “стена”, закрывает их от агрессивного и непредсказуемого внешнего мира [9].

Однако нельзя говорить односторонне, обвиняя во всем только мать, которая в своем материнстве ищет путь спасения от одиночества.

Вполне оправданно можно говорить и о вине ребенка – сына или дочери. Сына или дочь, вступающих в подростковый период или юность, можно обвинять в том, что они не борются за себя, за свое взросление и за свою самостоятельную жизнь. В определенном смысле они пользуются матерью, ее жизненной силой и опытом, испытывая страх перед взрослением. Ведь стать взрослым – это взять на себя обязательства, усвоить социальные нормы и запреты, принять долг любви, материнства и отцовства. Это все – тяжелый ежедневный труд, исполняемый не столько по желанию и в соответствии с принципом удовольствия, сколько по чувству долга и в соответствии с принципом объективно необходимого [9].

Таким образом, при исследовании отношений между матерью и ребенком неизбежно возникает вопрос: каковы пути коррекции отклонений и как помочь всем членам семьи обрести зрелость и встать на путь роста и гармонии в развитии. До конца жизни дети могут предъявлять претензии матери и перекладывать на нее ответственность за собственные недостатки. Только понимание (в смысле эмпатии) судьбы собственных родителей может помочь изменить это переложение ответственности, признать собственный вклад в эти проблемы и распутать многие осложнения между матерью и детьми.

Выводы

1. Теоретический анализ показал, что наличие страхов у матери, тревожность в отношениях с ребенком, избыточное предохранение его от опасностей и изоляция от общения со сверстниками, эмоциональное непринятие приводит к возникновению страхов у ребенка и возникновению тревоги, а также служит источником развития психосоматических расстройств.

2. На успешную адаптацию женщины к материнству влияет ряд факторов: личностные особенности, история жизни, адаптация к супружеству, опыт взаимодействия с собственной матерью, особенности семейной модели материнства, возможность взаимодействия с младенцами и появление интереса к ним в детстве. Для формирования нормального материнского поведения необходима идентификация с матерью, а затем на ее основе – эмоциональная сепарация.

3. Наличие материнской депривации в раннем возрасте может привести к задержке развития ребенка – физического, интеллектуального, социального, могут появиться симптомы физических и психических болезней, а также в последующем развиться девиантные формы по-

ведения. Реакцией на отсутствие материнской заботы может стать асоциальная агрессивность, замкнутость, сверхзависимость, излишняя готовность к подчинению и глубокая тревожность.

4. Исследование матерей агрессивных подростков показало наличие противоречивых родительских ожиданий со стороны матерей. Ситуация, в которой мальчик поощряется и наказывается за одно и то же поведение, определенно делает его конфликтным и усиливает враждебность и чувство обиды. Кроме того, снисходительное отношение матерей к проявлению агрессии против себя способствовало проявлению агрессии дома и развитию агрессивного поведения в целом.

5. Неразрешенный конфликт в отношениях дочери с матерью препятствует интеграции собственной женственности. Невозможно целостно воспринимать самую себя, опираясь при этом на тотальное отрицание образа матери. Лишь когда ребенок примет в себя “достаточно хорошую мать”, он способен справиться с фазой разрыва и достичь самостоятельности и независимости от реально доступного материнского объекта.

6. Девочка, растущая без отца, целиком поглощенная психологическим полем матери, не может научиться диссоциироваться от нее, от ее проблем, эмоциональных состояний. Необходимо, чтобы произошел объективный процесс сепарации-индивидуации в отношениях с матерью.

Литература

1. *Балин В.Д.* Теория и методология психологических исследований: Учебное пособие. – Л., 1989
2. *Барбанищев В.А., Ломов Б.Ф.* Системный подход к исследованию психики // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – №4. – С. 27–38.
3. *Ананьев Б.Г.* Комплексное изучение человека и психологическая диагностика // Вопросы психологии. – 1968. – №6.
4. *Бандура А., Волтерс Р.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / Пер. с англ. Ю. Брянцевой и Б. Красовского. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 512 с.
5. *Аккерман Н.* Роль семьи в появлении расстройств у детей // Семейная психология. Хрестоматия / Сост. Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, В. Юстицкис. – СПб.: Речь, 2007. – С. 228–244.
6. *Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю.* Влияние семейных факторов на формирова-

- ние девиантного поведения матери // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – №2. – С. 79–87.
7. Матейчик З. Родители и дети / Пер. с чешского. – М., 1992
8. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – СПб., 2000.
9. Самоукина Н.В. Психология материнства // Прикладная психология. – 1998. – №6. – С. 79–95.
10. Татаринцева А.Ю., Григорчук М.Ю. Детские страхи: куклотерапия в помощь детям. – СПб.: Речь, 2007. – 218 с.
11. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / Пер. с англ. – М., 1997. – 384 с.
12. Александер Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и применение. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006 – 336 с.
13. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. – М., 2009. – 464 с.
14. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2006. – 352 с.
15. Крэйн У. Теории развития. Секреты формирования личности. – 5-е международное издание. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
16. Гарднер Р. Психотерапия детских проблем. – СПб.: Речь, 2002. – 416 с.
17. Роджер Р. Хок. 40 исследований, которые потрясли психологию. Секреты выдающихся экспериментов. – СПб., 2003. – 416 с.
18. Сандомирский М.Е. Защита от стресса. Работа с подсознанием. – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.
19. Хорни К. Женская психология. – СПб., 1993.
20. Белл К. Мать и дочь – трудное равновесие. – СПб., 2000.
21. Пухова Т.И. Повторение пути, пройденного матерью // Журнал практического психолога. – 2000. – №12. – С. 61–73.